

С. А. Маньков

Настоятель Царскосельской придворной церкви протоиерей Иоанн Спиридонович Цвинева (1823–1903)

УДК 271.2-9"18"

DOI 10.47132/1814-5574_2021_4_339

Аннотация: В статье исследуется долгое пастырское служение протоиерея Иоанна Спиридоновича Цвинева (1823–1903) в храмах императорских загородных резиденций в Гатчине, Петергофе и Царском Селе. Рассмотрены особенности назначения придворного клира, социально-экономические условия жизни царскосельских священно- и церковнослужителей второй половины XIX в. Показаны мероприятия отца Иоанна Цвинева по улучшению состояния Церкви, ее служб и имущества, научная деятельность в области церковной истории. Значительное внимание уделяется возникавшим конфликтным вопросам, связанным как с личными качествами священнослужителей, так и со спорными экономическими и карьерными моментами, значимыми для церковного причта, их разрешению и примирению в среде придворного и епархиального духовенства. Исследование основано на значительном объеме ранее неиспользованных архивных источников центральных российских и Санкт-Петербургских архивов, изданных в XIX в. трудах протоиерея Иоанна Цвинева, вводит в научный оборот новые материалы по истории духовенства в Российской империи второй половины XIX в.

Ключевые слова: история Русской Православной Церкви XIX в., российское духовенство XIX в., придворное духовенство, Гатчина, Петергоф, Царское Село, царскосельская церковь Воскресения Христова, царскосельская Знаменская церковь, священники-настоятели, протоиерей Иоанн Цвинева, протопресвитер Василий Бажанов, протопресвитер Иоанн Янышев, К. П. Победонесцев.

Об авторе: **Сергей Александрович Маньков**

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Государственного музея-заповедника «Царское Село».

E-mail: mankov21@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8815-253X>

Ссылка на статью: Маньков С. А. Настоятель Царскосельской придворной церкви протоиерей Иоанн Спиридонович Цвинева (1823–1903) // Христианское чтение. 2021. № 4. С. 339–354.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 4

2021

Sergei A. Mankov

**Archpriest John Spiridonovich Tsvinev (1823–1903),
Rector of the Tsarskoye Selo Court Church**

UDC 271.2-9"18"

DOI 10.47132/1814-5574_2021_4_339

Abstract: The article examines the long pastoral ministry of Archpriest John Spiridonovich Tsvinev (1823–1903) in the churches of the imperial country residences in Gatchina, Peterhof and Tsarskoye Selo. The features of the appointment of the court clergy, the socio-economic conditions of life of Tsarskoye Selo clergy, and clergy of the second half of the 19th century are considered. The activities of Father John Tsvinev to improve the condition of the church, its services and property and his scholarly activities in the field of church history are shown. Considerable attention is paid to the conflicts that arose, related to both the personal qualities of the clergy and the controversial economic and career issues that are significant for the church clergy, their resolution and reconciliation among the court and diocesan clergy. The research is based on a significant amount of previously unused archival sources of central Russian and St. Petersburg archives as well as works of Archpriest John Tsvinev published in the 19th century, and introduces into scientific circulation new materials on the history of the clergy in the Russian Empire in the second half of the 19th century.

Keywords: history of the Russian Orthodox Church of the 19th century, Russian clergy of the 19th century, clergy of court temples, Gatchina, Peterhof, Tsarskoye Selo, Tsarskoye Selo Church of the Resurrection of Christ, Tsarskoye Selo court Church of the Sign, priests-abbots, Archpriest John Spiridonovich Tsvinev, Archpriest Vasily Bazhanov, Archpriest John Yanyshv.

About the author: **Sergei Alexandrovich Mankov**

PhD in History, Senior Researcher of the State Museum-Reserve "Tsarskoye Selo".

E-mail: mankov21@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8815-253X>

Article link: Mankov S. A. Archpriest John Spiridonovich Tsvinev (1823–1903), Rector of the Tsarskoye Selo Court Church. *Khristianskoye Chteniye*, 2021, no. 4, pp. 339–354.

Жизнь и церковное служение протоиерея Иоанна Спиридоновича Цвинева (1823–1903), настоятеля придворных храмов Гатчины, Петергофа и Царского Села, до сих пор не были освещены в отечественной исторической науке. При этом служение его пришлось на времена, ознаменованные крупнейшими общественными преобразованиями царствования императора Александра II, и последующие царствования. Поэтому будет небезынтересно обратить внимание на пятидесятилетний срок пастырского служения отца Иоанна в придворном церковном клире.

Иоанн Спиридонович Цвинева родился 11 июня 1823 г. и происходил из обширного священнослужительского рода Псковской губернии. Его отец был настоятелем большой каменной церкви святого Архангела Михаила на погосте в с. Дуняни Великолуцкого уезда. Старший брат, Дмитрий, после смерти отца заменил его на этом месте. Другой брат, архимандрит Михаил (в миру Матвей Спиридонович Цвинева; 1820–1886), был, пожалуй, самым высокопоставленным представителем рода, занимал должности наместника Свято-Успенской Почаевской лавры в 1868–1871 гг. (РГИА. Ф. 796. Оп. 150. Д. 1523. Л. 3–5), Псковского Спасо-Мирожского монастыря [Николай Михайлович, 1914, 567] и других обителей.

В 1845 г. Иоанн Цвинева из воспитанников Псковской духовной семинарии поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию, в которой 26 июня 1849 г. окончил полный курс по 1-му разряду «при хорошем, честном поведении» (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 511. Л. 11). Проявляя успехи в учебе, 25 сентября 1850 г. определением Святейшего Правительствующего Синода был возведен в степень магистра богословских наук и удостоен магистерского креста (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 562. Л. 1–2). Неизвестно, как могла сложиться дальнейшая судьба амбициозного и способного провинциала, но придворной карьере И. С. Цвинева помогла случайность.

В 1849 г. настоятель придворной церкви Святой Троицы в Гатчинском дворце священник Иоанн Гаврилович Одноралов стал проявлять признаки расстройства рассудка. Проводивший освидетельствование старший врач Гатчинского госпиталя Фёдор Кириллович Шкотте пришел к выводу, что больной «одержим помешательством ума, сопряженным с беспокойством и бессонницей» (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 511. Л. 1–2). Хотя дальнейшее наблюдение за священником показало, что психическая болезнь носила «временный характер», управляющий Гатчинского дворцового правления генерал-лейтенант Фёдор Иванович Люце, опасаясь повторения проявления болезни во время пребывания в резиденции высочайшего двора, ходатайствовал перед протопресвитером придворного духовенства и министром императорского двора об «определении к Гатчинской придворной церкви другого священника» (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 511. Л. 5). Под давлением обстоятельств священник Одноралов подает прошение от 3 мая 1849 г. об увольнении на покой, ссылаясь на «слабость здоровья и старость», хлопоча при этом о желании «сдать дела достойному человеку», который обеспечил бы будущее его дочери, восемнадцатилетней

*Wolf L. Протоиерей
Иоанн Спиридонович Цвинева. 1878 г.
Санкт-Петербург. Фотография.
Музей-заповедник «Усадьба „Мураново“
имени Ф. И. Тютчева»*

девице Анисье Однораловой, и дозволение «приискать зятя» (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 511. Л. 8). Зятем гатчинского придворного священника согласился стать двадцатипятилетний студент Санкт-Петербургской духовной академии Иоанн Цвинева, обвенчавшийся с Анисьей Ивановной Однораловой 11 ноября 1849 г. в Гатчинской дворцовой церкви, а 21 ноября 1849 г. по высочайшему повелению рукоположенный в сан священника митрополитом Новгородским и Санкт-Петербургским Никанором (Клементьевским; 1787–1856) и назначенный на освободившееся место тестя (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 511. Л. 11, 16–17).

Находясь в Гатчине, священник Цвинева одновременно с 3 января 1850 до 1 августа 1861 г. являлся законоучителем при Гатчинском училище практического садоводства (РГИА. Ф. 796. Оп. 441. Д. 341. Л. 33а–136). Заметным событием этого периода его жизни стало затяжное противостояние с приходским духовенством Павловского собора г. Гатчины за право служения и требоисполнения для дворцовых служащих и городских обывателей, сопровождавшееся взаимными обвинениями и жалобами друг на друга (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 840. Л. 1–10). Для получения дополнительных аргументов своей правоты о. Иоанн неоднократно обращался за помощью к настоятелю Царскосельских придворных церквей прот. Гавриилу Одоевскому (ок. 1786–1867) (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 808. Л. 1–9), имевшему богатый опыт «борьбы» с епархиальным клиром по аналогичным причинам.

4 августа 1861 г. свящ. Иоанн Цвинева был перемещен настоятелем Петергофской придворной Петропавловской церкви. Кроме того, в Петергофе с 1861 по 1863 гг. он служил законоучителем Петергофского уездного и приходского училища и Петергофского детского приюта (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 931. Л. 29).

Однако 20 мая 1863 г. скончался сакелларий Большого придворного собора Спаса Нерукотворного образа в Зимнем дворце, придворный протоиерей Павел Ефимьевич Веселовский (1801–1863). По предложению протопресв. Василия Бажанова 25 мая 1863 г. на должность покойного назначается священник того же собора Василий Иванович Добронравов [Бовкало]. Также министр императорского двора граф Владимир Федорович Адлерберг уведомляет императорского духовника, что по высочайшей воле настоятель царскосельских придворных церквей свящ. Василий Протопопов перемещается на священническую должность к церкви Зимнего дворца, а в Царское Село переводится настоятель придворной церкви в Петергофе священник Иоанн Спиридонович Цвинева (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 931. Л. 6, 12).

Царскосельское и Петергофское дворцовые управления выделяют священникам Протопопову и Цвинева по 100 руб. на переезд к новым местам службы (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 924. Л. 5–8). 15 июня 1863 г. свящ. Иоанн Цвинева в рапорте на имя протопресв. Василия Бажанова докладывает о принятии дел и имущества от свящ. Василия Протопопова (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 931. Л. 21). Однако первый же день пребывания нового настоятеля в Царском Селе был омрачен чрезвычайной ситуацией, будто бы предвещавшей дальнейшую череду нестроений, скандалов и дразг, не имевших прецедентов в истории придворного духовенства.

В ночь на 16 июня 1863 г. Большую придворную церковь Воскресения Христова постиг самый грандиозный по своей разрушительности пожар со времени 1820 г. [Жоржунова, 2019, 15]. Благодаря оперативным действиям служащих Царскосельского дворцового правления большинство образов, церковной утвари, богослужебных книг и облачений удалось спасти [Мещанинов, 2007, 81]. Решительность реставратора Императорского Эрмитажа Александра Сидоровича Сидорова, взобравшегося по высокой стремянке и вырезавшего ножом центральный плафон «Вознесение Христа» работы живописца Василия Козьмича Шебуева, позволила сохранить его для современников. За этот мужественный поступок А. Сидоров был награжден серебряной медалью с надписью «За усердие» для ношения на Владимирской ленте. Тем не менее пламя уничтожило плафон «Слава Святого Духа» в алтаре, написанный Дмитрием Ивановичем Антонелли, существенную часть убранства и купола церкви [Вильчкова доклад, 1992, 88].

В ходе реставрационных работ, проводившихся под руководством старшего архитектора ведомства Царскосельского дворцового правления Александра Фомича Видова (1829–1896), удалось воссоздать большую часть храмовой отделки и придать церковным главам барочный вид [Бенуа, 1910, 46], однако реставрация плафонов продолжалась вплоть до 1886 г.

Обосновавшись в Царском Селе, священ. И. Цвинева занялся его церковной историей. Его перу принадлежит две исторические справки о придворных церквях, опубликованные в восьмом выпуске сборника «Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии» [Цвинева, 1884а, 326–328; Цвинева, 1884б, 320–325], а также книга «Описание Царскосельской святой чудотворной иконы Знамения Божией матери, ее история и чудотворения» [Цвинева, 1865], содержащие множество ценных исторических фактов и свидетельств о менталитете царскосельских жителей XVIII–XIX вв. [Денисова, 2014, 23].

Священник Иоанн Цвинева умел располагать к себе власть имущих и пользовался неизменным и долготелним покровительством императорского духовника протопресв. Василия Борисовича Бажанова и сменившего его на этом посту в 1883 г. протопресв. Иоанна Леонтьевича Яньшева (1826–1910). К моменту назначения в Царское Село священ. И. Цвинева имел следующие духовные и светские почести: набедренник (08.01.1853), фиолетовая бархатная скуфья (11.04.1854), бронзовый крест и бронзовая медаль в память войны 1853–1856 гг. (26.08.1856), фиолетовая бархатная камилла, золотой наперсный крест (17.04.1860) и Императорский орден Св. Анны 3-й ст. (17.04.1863) (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 2959. Л. 164–168).

В то же время характер о. Иоанна Цвинева отличали надменность к подчиненным, вспыльчивость и неуживчивость. Отчасти это объясняется несколькими личными трагедиями и развившимся болезненным состоянием. 13 января 1867 г. его жена Анистья Ивановна Цвинева скончалась от тифа (РГИА. Ф. 805. Оп. 2. Д. 250. Л. 201 об.–202). Несколько из его детей также умерли в младенчестве, остальные, оставшиеся на его попечении, видимо, следуя воле отца, вышли из духовного сословия и окончили светские учебные заведения (РГИА. Ф. 573. Оп. 22. Д. 4859. Л. 1–49; ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 17242; ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 18757-а; ЦГИА СПб. Ф. 2. Оп. 1. Д. 10282). Многие из детей Цвинева страдали врожденными заболеваниями и эпилепсией, унаследованной от отца, которую последний долгое время скрывал.

Его сын Всеволод Иванович Цвинева (1854–?) после окончания 3-й Санкт-Петербургской мужской гимназии 28 июля 1875 г. подал прошение на имя ректора Санкт-Петербургского университета о приеме в число студентов юридического факультета. Однако ему не удалось окончить полного курса, поскольку в октябре 1877 г. он был уволен из университета за невнесение установленной платы за обучение (ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 18757-а. Л. 1). Тем не менее в 1879 г. за услуги, оказанные Российскому обществу Красного Креста в годы русско-турецкой войны 1877–1878 гг., Всеволод Иванович Цвинева был награжден серебряной медалью с надписью «За усердие» для ношения на груди на Анненской ленте (ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 18757-а. Л. 15).

Второй сын, Иван Иванович Цвинева (1854–1917?), по окончании курса наук в Императорском Санкт-Петербургском университете по историко-филологическому факультету с весьма удовлетворительными оценками (ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 17242. Л. 2, 2 об.), по предложению управляющего Санкт-Петербургским учебным округом был допущен в 1875 г. к исправлению должности преподавателя истории и географии в Нарвской прогимназии. На преподавательских должностях в Нарве и Пскове он прослужил до 1882 г., когда был уволен от службы по прошению. По прошению своего отца (РГИА. Ф. 573. Оп. 22. Д. 4859. Л. 1–3) Иван Цвинева был определен 06.11.1882 г. канцелярским чиновником Главного Выкупного учреждения Министерства финансов, где прослужил до 1917 г., дослужившись до должности бухгалтера и чина надворного советника и получив еще при жизни своего отца орден Св. Анны 3-й степени (03.02.1896) (РГИА. Ф. 573. Оп. 22. Д. 4859. Л. 4–33). Однако вскоре после печальных

событий февраля 1917 г. и падения императорской династии, в мае, Иван Цвинева, по заявлению его тети Евдокии Ивановны Однораловой от 7 декабря 1917 г., «20 мая ушел на службу в Департамент и с тех пор исчез, неизвестно куда; на заявление её в комиссариате ответили незнанием. С тех пор сведений о нем нет». О дальнейшей судьбе сына о. Иоанна Цвинева так и не стало известно (РГИА. Ф. 573. Оп. 22. Д. 4859. Л. 39–40).

О дочери отца Иоанна Любови Ивановне (1862–?) известно мало. Начав образование в Царскосельской Мариинской гимназии, в марте 1874 г. она была зачислена пансионеркой государыни императрицы. Представлена к приему в Александровское училище Воспитательного общества благородных девиц 20 августа 1874 г. Окончила курс обучения 30 мая 1882 г. Проживала с семьей в Царском Селе (ЦГИА СПб. Ф. 2. Оп. 1. Д. 10282).

Дети: Серафима (1851–1852), Екатерина (1855–1856), Александра (1857–1858) [Бовкало] и Сергей (1860–1873) (ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 126. Д. 995. Л. 100 об.–101), как упоминалось выше, умерли в раннем возрасте. Дочь Мария (1859 — после 1891) «постоянно находилась при отце» (РГИА. Ф. 796. Оп. 441. Д. 341. Л. 33а–33ж–136).

Первым заметным действием свящ. И. Цвинева на посту настоятеля, помимо регулярного отправления богослужения и ведения приходских журналов и метрических книг, стал спор с городским епархиальным духовенством о правильности организации крестного хода, ежегодно проводившегося в Царском Селе в память об избавлении от холеры в 1831 г.

Царскосельский придворный священник 13 июля 1865 г. подает рапорт № 67 новому управляющему Царскосельским дворцовым правлением и г. Царским Селом генерал-лейтенанту, генерал-адъютанту Григорию Федоровичу Гогелю, в котором говорилось:

«Крестный ход, по Высочайшему повелению ежегодно совершаемый 5 ч[исла] июля вокруг Царскосельских Дворцов и г. Царского Села, в память избавления от холеры в 1831 г., в продолжение 30 с лишнем лет всегда начинался из Придворной Знаменской церкви, с чудотворною иконою Знамения Б[ожией] Матери, в честь которой и совершается это священное торжество; а в 1863 г., для большей правильности в торжественном шествии, Высочайше повелено, чтобы это шествие из Придворной Знаменской церкви было направляемо на площадь пред Старым Дворцом... Так происходило это торжество, во время Высочайшего присутствия, в 1863 и 64 годах... В настоящем же году, сверх всякого ожидания... последовали значительные и — мне кажется — совершенно излишние изменения, как в направлении торжественного шествия, так и в общенародных молениях, при сем совершаемых... посему почитаю своею обязанностью доложить о них Вашему Превосходительству, как главному Начальнику и блюстителю порядка в Царском Селе... означенные отступления от принятого и утвердившегося десятками лет порядка в крестном ходе были допущены Соборным причтом, по всей вероятности, с целью — заявить свое исключительное право заведовать этим торжеством, без всякого сношения с придворным причтом и т[аким] образом — устранить последний от распорядительного в нем участия...» (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 1008. Л. 6–7 об.).

В ответ на это ключарь Царскосельского Екатерининского собора свящ. Андрей Афанасьевич Ветвеницкий (1823–1883), автор книги об истории крестного хода в Царском Селе [Ветвеницкий], удостоенный за ее написание высочайше пожалованных золотых часов, дал объяснения в письме генерал-адъютанту Г. Ф. Гогелю от 26 октября 1865 г., указав, что никаких официальных регламентаций относительно городского крестного хода никогда не было: «крестный ход в шествии своем никогда не обуславливался прежним порядком, так как зависел часто от проявления усердия граждан, и многих случайных обстоятельств, невольно изменивших прежний порядок... С придворным священником Иоанном Цвиневым я имел пред крестным ходом соглашение только по предмету одновременного начала обедни в городском соборе и Знаменской церкви, и о том, на каком месте иконы Знаменской церкви присоединятся

к соборным. Других же соглашений я, как только ключарь собора, а не начальствующий в крестном ходу, иметь не мог и не имел» (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 1008. Л. 10–12).

Желая примирить спор придворного и епархиального духовенства, а также сократить время участия Высочайшего двора в многочасовом крестном ходе, управляющий Царскосельским дворцовым правлением и г. Царским Селом соотнесся с митрополитом Новгородским и Санкт-Петербургским и духовником Их Императорских Величеств, предложив им разделить шествие на три круга — отдельно придворному духовенству, епархиальному духовенству и военному гвардейских полков духовенству. «Распределив, таким образом, каждому духовенству свой круг церковного шествия, достигнется исполнение Высочайшей воли, чтобы в 5-й день июля крестный ход совершался вокруг всего города; Духовенство же будет значительно облегчено в знойное время

*Кубеш К. К. Царскосельская Знаменская церковь.
Нач. XX в. Открытка. ГМЗ «Царское Село»*

против прежнего дальнего шествия, и наконец, установив определенный порядок, избегнутся неприятные столкновения» (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 1008. Л. 2–5).

В итоге по Высочайшему повелению митрополитом Новгородским и Санкт-Петербургским Исидором 22 августа 1869 г. были утверждены правила для крестного хода, которые в целом повторяли предложения генерал-адъютанта Г. Ф. Гогеля, снявшие противоречия о первенстве между духовенством.

В 1860-е г. священник И. Цвинев озаботился улучшением работы хора певчих, состоящего из придворнослужителей и их детей. К 1865 г. прекратились службы в верхнем приделе святителя Николая Чудотворца в Малой придворной Знаменской церкви, и он был закрыт. Его престол и иконостас передали в Павловск, в Николаевскую церковь. На месте алтаря были устроены новые хоры (до этого они находились на устроенном в 1736 г. балконе за восточной стеной придела внутри храма) [Васильев, 2010, 32].

В это же время прежний регент хора оглох, и певчие без должного руководства не могли действовать слаженно. С разрешения начальства из церковной кассы в 1867 г. были выделены 200 руб. серебром в год для оплаты услуг учителя пения при Исаакиевском кафедральном соборе губернского секретаря Дмитрия Половинкина, помимо прежних 400 руб., ежегодно тратившихся на содержание хора в целом (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 1043. Л. 1–2).

27 мая 1867 г. священник Иоанн Цвинев был возведен в сан протоиерея.

Завершение восстановительных работ в Воскресенской церкви Большого Царскосельского дворца позволило возобновить совершение в ней таинств для членов

императорской фамилии. Крещение членов императорской фамилии всегда сопровождалось приездом большого числа придворных Высочайшего двора и певчих хора Большого придворного собора Зимнего дворца, пышностью церемоний и раздачей подарков. Например, за участие в «молебствовании и наречении имени» великого князя Георгия Александровича протоиерей Иоанн Цвинева 27 апреля 1871 г. Всемилоостивейше награжден драгоценным подарком (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 2959. Л. 164–168). Помимо этого за годы службы царскосельский придворный настоятель был удостоен: ордена Св. Анны 2-й ст. (17.04.1870), императорской короны к знакам ордена Св. Анны 2 ст. (08.04.1873), ордена св. Владимира 4-й ст. (12.04.1881), ордена св. Владимира 3-й ст. (06.05.1884), золотого наперсного креста с драгоценными украшениями из Кабинета Его Величества (05.04.1887) и палицы (29.04.1891) (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 2966. Л. 320–321).

За время настоятельства прот. И. Цвинева в Царскосельской дворцовой церкви Воскресения Христова были крещены: 20 мая 1868 г. — будущий император Николай II, 15 мая 1871 г. — великий князь Георгий Александрович, 19 августа 1875 г. — великий князь Александр Владимирович, 17 октября 1876 г. — великий князь Кирилл Владимирович, 12 июня 1879 г. — великий князь Андрей Владимирович, 28 февраля 1882 г. — великая княжна Елена Владимирович; а также 26 июня 1867 г. в ней состоялось обручение великой княжны Ольги Константиновны и короля Эллинов Георгия I (РГИА. Ф. 805. Оп. 2. Д. 267. Л. 16–22).

Кроме членов императорской фамилии прот. И. Цвинева крестил, венчал и отпел немало отпрысков российской аристократии: Тютчевых, князей Долгоруковых, Салтыковых, Барятинских, Горчаковых, Шаховских, Бебутовых, графов Толстых, Гейденых, Орловых-Давыдовых, Грабе, баронов Вревских, Мейендорфов и многих других, семьи которых одаривали настоятеля ценными подношениями и находились в переписке с ним (РГБ ОО. Ф. 219. Карт. 66. Ед. хр. 27), что сказывалось на укреплении его статуса и влияния.

1870–1880-е гг. были ознаменованы несколькими скандалами в среде придворного причта, превосходившими все аналогичные конфликты, бывшие ранее, и вызвавшими перемену в кадровом составе священно- и церковнослужителей.

Первый такой скандал произошел между прот. Иоанном Цвиневым и диаконом придворной церкви Владимиром Петровым (1823–1889) в 1871 г. Об обстоятельствах этого дела известно из рапорта протопресвитеру придворного духовенства № 75 от 9 июля 1871 г. настоятеля царскосельских придворных церквей, в котором протоиерей обвинял диакона в неверном чтении в ходе службы, а в ответ на замечания затеял спор, завершившийся рукоприкладством:

«...Когда все богомольцы приложились ко кресту и я пошел рядом с соборным протоиереем Ветвеницким, диакон Владимир Петров опять подступил ко мне и довольно громко, почти в слух всего народа, начал делать мне выговор в таких выражениях: „Вы как смеете распоряжаться? Вы всем приказываете, вы всем распоряжаетесь; вы хотите, чтобы все исполняли Ваши приказания; я Вам докажу, что я не слуга ваш и не мальчик и не слушаюс Ваших приказаний; Вас земля не принимает...“ Народ, как мне казалось, обратил внимание на диакона и его жесты; а я только крестился и тихо сказал диакону: „Успокойтесь. Здесь не место и не время; видите, я иду со крестом и все смотрят на нас“... Когда, по окончании в церкви краткого молебствия, богомольцы приложились ко кресту и я вышел в алтарь и затем в ризницу, чтобы разоблачиться и отправиться домой, диакон Петров снова подступил ко мне и начал кричать: „Ты злодей, тебя земля не принимает; тебе давно умереть пора, но тебя земля не принимает; тебя Бог видимо наказал на твоих детях“... Ужаснувшись таких яростных выражений, я хотел скорее взять шляпу и идти домой; но диакон с остервенением схватил меня за обе руки, начал больно сжимать и трепать их, и в то же время кричать: „Ты злодей, ты грабитель; нет, постой, я докажу тебе, я все докажу“. Я хотел было вырваться из рук его и укрыться в алтарь; но он не выпускал меня, а дверь в алтарь запер. Видя, что дело приближается к побоям, а псаломщики стоят вдали,

я в испуге вскрикнул: „Господа, что же это такое? Диакон хочет бить меня; позовите сюда квартального или городского, — кажется они ещё здесь“. Тогда только диакон Петров опомнился и отступил от меня, говоря, что он сейчас пойдет к советнику и все расскажет ему... Эту страшную сцену, по отзывам сторожей и старосты церковного, слышали многие из богомольцев, которые еще находились в церкви...

Но вслед за этим с диаконом Владимиром Петровым случилась другая беда. К нему подошел церковный сторож и попросил у него ключик от киота иконы Знамения Божией Матери, положенный самим же диаконом под ковчегом на престол, из предосторожности; но диакон начал кричать и на него: „Как ты смеешь беспокоить меня? Разве это мое дело? А где староста? Это его дело; я все делаю, а старосты нет“. В это время, доставая означенный ключик с престола, он уронил на пол ковчег со Св. Дарами и рассыпал по полу частицы их, к общему нашему ужасу и недоумению, до какой степени дошла небрежность и неблагоговение диакона к таким святейшим предметам, каковы Тело и Кровь Христовы. Впрочем, диакон Петров, в присутствии всего причта, собрал скоро рассыпанные частицы, поставил ковчег на престол и скрылся из церкви...

Не зная, чему приписать столь оскорбительные речи и грубые поступки диакона со мною, я однако же глубоко поражен и обесчещен ими, и даже опасаясь, чтобы диакон Петров не повторил их еще с большею энергиею, при удобном случае, в будущем. Посему нахожусь в крайности утруждать Ваше Высокопреподобие покорнейшею просьбою — рассмотреть и решить по всей справедливости и оказать мне законную защиту» (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 1166. Л. 1–2 об.).

Обвинения были столь ужасными, что протопресв. Василий Бажанов предписанием № 1441 от 21 июля 1871 г. потребовал объяснений от диакона Петрова и двух псаломщиков (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 1166. Л. 3–4 об.). Псаломщики Н. Благовещенский и В. Сергеев полностью подтвердили слова протоиерея (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 1166. Л. 8–12), тогда как диакон Владимир Никифорович Петров в письме от 24 июля 1871 г. дал следующие объяснение своих действий: «я принимаю смелость доложить Вашему высокопреподобию как о причинах, побуждающих протоиерея Цвинева действовать ко вреду моему, так и о самих действиях, им выказанных неоднократно... однажды, при подписании приходнорасходных книг, я решился высказать, что книги эти и все церковные расходы ведутся им, протоиереем, как-то таинственно, так что члены причта должны подписывать книги, не зная и не понимая ничего, а желательно было бы с сознанием подписывать церковные документы и знать производимые расходы из церковных сумм. Это мое заявление до того оскорбило о. протоиерея, что он, при всяком случае, старался мне мстить за такое вмешательство. Хотя я усердно исполнял свои обязанности и находился при всех требоисправлениях, но если случалось мне по каким-либо обстоятельствам не быть при требе, то всегда протоиерей лишал меня дохода, так например и ныне 15 июля в день моего Ангела я был на панихиде и о. протоиерей оштрафовал меня 4 рублями в свою пользу. Таковых штрафов налагалось на меня в год до 50 рублей. При всем том я не желал неприятностей, никому не приносил жалобы и даже не выражал ропота... После всего изложенного мною я осмеливаюсь припасть к стопам Вашим, попечительнейший начальник и благосердечнейший отец наш, с слезным молением оказать мне в настоящем деле Вашу защиту и по уважению к 13-ти летней беспорочной моей службе сделать милостивое снисхождение к вине моей, которая произошла совершенно случайно, по вынужденности со стороны протоиерея Цвинева» (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 1166. Л. 5–7 об.).

Попраение, пусть даже и по неосторожности, причастной чаши со Святыми Дарами считается в Православной Церкви серьезным каноническим преступлением, и это могло грозить диакону запрещением в служении и даже извержением из сана. Однако в синодальный период ко многим установлениям Древней Церкви относились довольно либерально, к тому же протопресв. Василий Бажанов отличался добротой и мягкостью. Глава придворного духовенства, несмотря на публичный характер скандала, решил примирить стороны, побуждая диакона Петрова покаяться

перед своим настоятелем, на что прот. Иоанн Цвинева ответил решительным отказом в двух рапортах от 14 августа 1871 г.: «Диакон Придворной Царскосельской церкви Владимир Петров 30-го числа истекшего июля объявил мне, будто Вашему Высокопреподобию угодно было поручить ему „спросить у меня: согласен ли я буду простить его, если он будет публично просить у меня прощения?“... я почитаю своею обязанностью доложить Вашему Высокопреподобию, что я отвечал диакону Петрову отрицательно».

Не найдя способов к увещанию конфликтующих, о. Василий Бажанов резолюцией № 1733 от 15 сентября 1871 г. переместил диакона Царскосельской придворной церкви Владимира Петрова в Московский придворный Верхоспасский собор, а диакон Московского придворного Верхоспасского собора Димитрий Александрович Ненаркомов (1835–1905) был отправлен в Царскосельскую придворную церковь.

В 1870–1880-е г. из-за конфликтов с настоятелем один за другим подают в отставку приходские старосты. Обязанности церковного старосты состояли в хранении церковной кассы, сборе пожертвований, приобретении свечей, организации ремонта и соблюдении порядка. Церковный староста не является человеком духовного звания и помогает настоятелю прихода в управлении имуществом.

Долгие годы эту должность занимал старший смотритель по камер-цалмейстерской части Царскосельского дворцового правления коллежский асессор Иван Андреевич Сазонов. В 1867–1873 гг. церковным старостой являлся младший смотритель Царскосельских дворцов титулярный советник Алексей Николаевич Полиевктов (регулярно просивший об отставке «по многочисленным занятиям» своим), затем, в 1873–1876 г., — проживавший в Царском Селе коммерции советник Николай Андреевич Харичков (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 1207. Л. 1–4). Все они не выносили «сор из избы» и, отбив один или два трехлетних срока, уходили в отставку.

Острый конфликт произошел, когда старостой стал коллежский асессор (затем надворный советник) Александр Григорьевич Смирнов. Он понимал свои обязанности очень широко, регулярно вмешивался в дела прихода, в подсчет кружечного и кошелькового сбора, распределение имущества, что вызывало всплески ярости у прот. И. Цвинева, считавшего, что староста «вмешивается не в свое дело».

С губернским секретарем Владимиром Александровичем Петровым, характеризовавшимся управляющим Царскосельским дворцовым правлением и городом Царским Селом генерал-лейтенантом, генерал-адъютантом Константином Григорьевичем Ребиндером в качестве «человека самого спокойного характера», отношения у прот. Иоанна Цвинева также не сложились. Будучи «доведенным до слез» (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 1396. Л. 2–3) настоятелем, чиновник ушел в отставку, ссылаясь на то, что «обременен служебными обязанностями» (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 1374. Л. 1–10).

Назначенный старостой 1 мая 1882 г. помощник столоначальника Царскосельского дворцового правления коллежский регистратор Николай Федорович Игнатьев не удержался на должности и года, покинул пост 15 марта 1883 г., говоря, что «по встретившимся обстоятельствам не имеет возможности исполнять долее эту должность» (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 1416. Л. 1–4).

Выбор причта пал на служащего при дворцовом правлении помощника архитектора коллежского регистратора Павла Трухманова, но и он не пробыл старостой более полутора лет. Наконец, по ходатайству заведующего Царскосельскими дворцами и парками флигель-адъютанта подполковника Сергея Ивановича Сперанского, старостой 26 октября 1883 г. был утвержден Царскосельский 2-й гильдии купец Алексей Андреевич Серков, которому удалось найти общий язык с настоятелем придворных церквей и поддерживать миролюбивые отношения на приходе (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 1450. Л. 1–6).

Аналогичная ситуация сложилась во взаимоотношениях прот. И. Цвинева с подчиненными ему псаломщиками, в смене которых происходила «чехарда», и если некоторые покидали царскосельские придворные церкви вследствие перевода на более

престижные должности в епархиальном или военном духовенстве, то другие — из-за прямой конфронтации с настоятелем.

На вакансию первого псаломщика 19 октября 1880 г. был назначен сын мещанина местечка Усвяты Велижского уезда Витебской губернии Василий Александрович Потоцкий (1856–?), окончивший полный курс Полоцкой (Витебской) духовной семинарии. 11 августа 1882 г. по прошению он был перемещен на место священника церкви св. Георгия при 14-м драгунском Малороссийском принца Альберта Прусского полка. Будучи рукоположен 23 августа 1882 г. в Исаакиевском кафедральном соборе в священники, он отбыл к месту нового служения (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 1384. Л. 1–23 об.).

Его преемник, выпускник Олонечкой духовной семинарии, сын диакона Ораниенбаумской Пантелеймоновской придворной церкви Михаил Михайлович Смирнов (1858–1920) был назначен на место псаломщика 14 августа 1882 г. (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 1421. Л. 1–9). Прослужив до 1889 г., он, после неоднократных прошений и поддержки великого князя Владимира Александровича, перевелся в епархиальное ведомство, священником в Троицкую (гарнизонную) церковь Красного Села¹, на место своего тестя, священника Василия Афанасьевича Медведцкого (1835 — после 1889), отправившегося на покой по болезни.

После ухода М. М. Смирнова на должность псаломщика претендовали шесть кандидатов. Сам прот. Иоанн Цвинева просил утвердить на это место младшего брата предыдущего псаломщика, Косьму Михайловича Смирнова, окончившего полный курс Санкт-Петербургской духовной семинарии и оказавшегося, по мнению настоятеля, «вполне способным и достаточно подготовленным занять эту должность, так что лучшего кандидата для нея, по моему мнению, и желать излишне» (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 1600. Л. 6).

По иронии судьбы выбор заведующего придворным духовенством пал на кандидатуру Михаила Владимировича Петрова (1866–?), сына покойного диакона В. Н. Петрова, с которым у прот. Иоанна Цвинева произошел громкий скандал в 1871 г., и некогда крещенного последним. Молодой кандидат окончил курс Заиконоспасского духовного училища и Московской духовной семинарии по 2 разряду. Служил классным надзирателем Московского мещанского училища и состоял учителем в Московской Сергиевской, что в Пушкинах, церковно-приходской школе. В своем отзыве 9 августа 1889 г. прот. Иоанн Цвинева отозвался о нем следующим образом: «означенный проситель Михаил Петров исполняет церковное чтение очень хорошо, но к церковному пению мало приготовлен и без помощи товарища не может твердо петь никакой церковной песни...» (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 1600. Л. 10). Тем не менее протопресв. Иоанн Янышев 17 августа 1889 г. утвердил Петрова в должности псаломщика, так как неоднократно обещал его матери «проявлять участие» в судьбе детей покойного диакона (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 1598. Л. 38). Но, не успев приехать из Москвы в Царское Село, Петров уже стал объектом жалобы со стороны протоиерея, доносившего императорскому духовнику о том, что длительное его отсутствие (10 дней) создает «немалое затруднение при исполнении почти каждодневных служб, церковных и частных треб домашних, самой же церкви причиняет значительный расход на уплату постороннему лицу, по необходимости приглашаемому на помощь одному наличному псаломщику» (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 1600. Л. 13). Однако жалоба была оставлена без внимания. За три последующих года прот. И. Цвинева сделал жизнь неугодного подчиненного невыносимой. 27 апреля 1891 г. Петров подает прошение об увольнении из придворного ведомства без объяснения причин (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 1648. Л. 2).

Назначенный 21 мая 1891 г. по протекции принцессы Евгении Максимилиановны Ольденбургской Василий Иванович Скромнов (1850–1904), выпускник Мещовского духовного училища, псаломщик церкви св. Георгия Победоносца при Георгиевской общине сестер милосердия на Выборгской стороне, проявлял покорность к настоятелю.

¹ В 1917 г. о. Михаил Смирнов в сане протоиерея станет настоятелем этой церкви.

На должности второго псаломщика также сменилось четыре человека. 19 мая 1879 г. внезапно от оспы скончался псаломщик Василий Михайлович Сергеев (1840–1879) (ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 126. Д. 1002. Л. 101 об.–102). Решением протопресвитера на эту должность был поставлен семинарист Федор Григорьевич Порфиридов. Продержавшись менее трех лет, он разразился обстоятельной жалобой на выпады личного характера, оскорбления, служебные придирки со стороны протоиерея, а также беспочвенные обвинения «о принадлежности к социализму» (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 1396. Л. 1–3). Не желая разрастания склок внутри причта, ведомство придворного духовенства перемещает Ф. Г. Порфиридова псаломщиком в Стрельницкую придворную церковь, а тамошний церковнослужитель Иоанн Милованов (? — после 1913) был назначен в Царскосельскую (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 1405. Л. 1–4). Но буквально через несколько новый псаломщик стал настойчиво просить протопресвитера о переводе в другое место. 6 апреля 1882 г. просьба И. Милованова удовлетворяется, и он назначается к Конюшенной придворной церкви (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 1412. Л. 2–6).

Взамен в Царское Село направляется молодой диаконовый сын Михаил Александрович Щеглов (1862–1919), не имевший законченного духовного образования, но отличавшийся терпением и кротостью (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 2966. Л. 324–325). Последние качества были благосклонно восприняты о. И. Цвиневым и позволили псаломщику Щеглову служить при его преемниках, вплоть до кончины.

В это же время сменился и диакон придворных церквей. 25 октября 1887 г. диакон Петропавловского придворного собора Герасим Мансветов умер на 68 году жизни от прогрессивного паралича (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 1568. Л. 4), на его место по прошению был назначен царскосельский придворный протодиакон Димитрий Александрович Ненарокомов (1835–1905). 2 декабря 1887 г. по получении высочайшего одобрения, переданного через министра императорского двора, генерал-адъютанта графа Иллариона Ивановича Воронцова-Дашкова, на должность диакона к Царскосельской придворной церкви «во внимание к его прошению, хорошему голосу и почти двадцатилетнему усердному служению при сей церкви» был назначен псаломщик церкви Собственного Его Императорского Величества дворца Иона Иванович Бланков (1844–1908). Немолодой сын пономаря из Новгородской епархии, он часто болел и неоднократно отпускаясь на лечение в Ниццу с прикомандированием к местной православной церкви (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 1630. Л. 1–10). На время отсутствия диакона Бланкова в Царское Село отправлялся один из диаконов Петропавловского придворного собора.

Но 1870–1880-е г. отмечены не только взаимными жалобами и кадровыми перемещениями в среде придворного духовенства. В 1877 г. по рапорту прот. Иоанна Цвинева был проведен ремонт форменной синей ризницы Большой придворной церкви из средств Кабинета Его Императорского Величества.

В 1879 г. настоятель придворных церквей поднял вопрос о замене облачений, хранившихся в синей ризнице. Работы по пошиву нового облачения и замене убранства синей ризницы, оцененные в 2313 руб. 67 коп., были поручены потомственному почетному гражданину Ивану Алексеевичу Жевержееву, впоследствии поставщику Двора Его Императорского Величества. Обветшалые ткани старой ризницы были перенесены в Малую придворную церковь (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 1357. Л. 6–7).

В 1879 г. прот. И. Цвинева попросил «реставрировать Лик Спасителя и возобновить другие части на плащанице, которая с незапамятных времен не была исправляема и даже прочищаема... и, во-вторых, вместо старых Богослужебных книг, за ветхостью, уже негодных к употреблению, приобрести покупкою для церкви такие же новые книги, а именно: часослов малый, псалтирь следованный, Октоих и круг нотного пения при Высочайшем Дворе, прочие книги исправить переплетную работою, именно поправить корешки и подклеить оборвавшиеся листы и углы» (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 1357. Л. 9–10, 12). На исправление старой плащаницы, переплет старых и приобретение новых богослужебных книг тому же И. А. Жевержееву было выделено 100 руб.

В 1878 г. по инициативе Царскосельского дворцового правления был проведен также ремонт в Знаменской придворной церкви и церковном доме на Малой улице в Царском Селе.

На время ремонта в доме церковного причта из-за отсутствия в зданиях дворцового правления свободных помещений прот. И. Цвиневу выдавалось по 50 руб. квартирных денег на наем жилья (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 1333. Л. 3). В ходе производства работ потребовалась дополнительная сумма в 800 руб., поскольку «встретилась крайняя надобность осушить подполье на паперти. В ризнице и в помещении сторожей выложив оное бетоном, а затем по возобновлении храма, оказывается необходимость для благолепия оного возобновить иконостас и устроить вместо деревянной чугунную лестницу на хоры» (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 1333. Л. 9). Генерал Ребиндер получил одобрительную резолюцию придворного протопресвитера на расход приходских средств и разрешение министра императорского двора графа Александра Владимировича Адлерберга на перенос иконостаса Императорской походной церкви св. блгв. князя Александра Невского из Зимнего дворца в Царскосельское дворцовое правление для устройства временной церкви. В октябре 1878 г. ремонт был завершен.

В 1882 г. прот. Иоанн Спиридонович Цвинева оценивал количество прихожан Царскосельских придворных церквей до 750 человек (придворные, чиновники, служащие дворцового правления и члены их семей) [Цвинева, 1884а, 328].

В отличие от имущества епархиальных церквей все имущество придворной Воскресенской церкви Большого Царскосельского дворца и Знаменской церкви находилось в собственности и на учете Царскосельского дворцового правления как органа Министерства императорского двора. Предписанием заведующего царскосельскими дворцами флигель-адъютанта, полковника Милия Милиевича Аничкова от 28 февраля 1883 г. № 486 «причту и старосте царскосельских придворных церквей» надлежало передать всё имущество Воскресенской церкви гоф-фурьеру «Старого» дворца «с тем, чтобы описные книги этому имуществу велись вместе с прочими в камерцалмейстерской конторе» [Цвинева, 1884а, 328].

В 1860–1880-е г. наблюдается резкое снижение количества отпеваний и погребений, совершаемых придворным духовенством, которое было вынуждено во избежание конфликтов допускать к данным тремам епархиальных (кладбищенских) священников. Например, в 1880 г. из девяти отпеваний, совершенных в Знаменской придворной церкви, придворный причт участвовал только в двух (надворного советника Николая Андреевича Черноглазова и генерал-майора Константина Алексеевича Лодыгина) (РГИА. Ф. 805. Оп. 2. Д. 260. Л. 429 об.–432).

В то же время доходы церкви неуклонно увеличивались за счет летних дачников и паломников, стекавшихся в Царское Село для поклонения Знаменской иконе. Помимо денежных средств богомольцы жертвовали в церковь золотые и серебряные крестики, цепочки, кольца, броши, браслеты и другие украшения, нередко декорированные драгоценными камнями. На средства от продажи части этих предметов в 1885 г. причт и староста приобрели дополнительные священные сосуды (в частности, потир) (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 1513. Л. 1–4 об.).

Видя широкое народное почитание Знаменской иконы, прот. И. Цвинева попытался использовать его для упрочения материального положения своей семьи. В 1877 г. он добивался от управляющего Царскосельским дворцовым правлением предоставления ему и его потомкам исключительного права на воспроизведение («посредством метакромотипии или обыкновенной живописи») и продажу цветных копий с чудотворного образа. В ответ протоиерею было дано право воспроизводить и продавать копии с иконы, оплаченные из личных средств, но без распространения такового на потомство (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 1307. Л. 1–10).

В конце 1880-х г. зафиксировано усиление эпилептической болезни протоиерея Цвинева, до того им тщательно скрываемой. Заведующий придворным духовенством протопресв. Иоанн Янышев, покровительствовавший царскосельскому настоятелю, будучи его однокашником по Санкт-Петербургской духовной академии, покрывал

подчиненного, поручив старосте и причту лишь информировать его о проявлениях болезни. Последние несколько раз доносили императорскому духовнику об обмороках и припадках, бывших с о. Иоанном на улице, в алтаре во время службы и даже в присутствии великого князя Владимира Александровича, но всё это оставалось без внимания на протяжении ряда лет.

Точка в церковной карьере прот. Иоанна Цвинева, после более чем тридцатилетнего пребывания в Царском Селе, была поставлена только после письма от 24 июля 1893 г., полученного протопресвитером от «весильного» обер-прокурора Святейшего Правительствующего Синода К. П. Победоносцева:

«Почитаю необходимым сообщить Вам, что здесь все богомольцы, наполняющие Знаменскую церковь, немало смущаются тем, что в ней служит священник-эпилептик. 22 июля после обедни, за молебном с ним сделался припадок — он упал в конвульсиях, служба прервалась, его унесли в алтарь, испуганные люди с криком побежали вон из церкви — говорят, что накануне за всю ночь был с ним тоже припадок. Страшно подумать, что может случиться во время литургии и выхода с Дарами!» (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 1699. Л. 1).

Скрывать очевидное более не представлялось возможным, и прот. И. Цвинева был вынужден подать прошение о отправлении на покой, «чтобы достойно приготовиться к жизни загробной» (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 1699. Л. 2). 5 августа 1893 г. прошение было удовлетворено. Придворному протоиерею была назначена значительная пенсия в 1500 руб. в год (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 1689. Л. 15–19).

Протопресвитер
придворного духовенства
Иоанн Леонтьевич Янышев (1826–1910)

Находясь на покое, о. Иоанн отнюдь не находился в забвении. Протоиерей стоял у истоков основания Общества вспомоществования недостаточным студентам Санкт-Петербургской духовной академии и внес в его кассу щедрое пожертвование в 1000 руб. [Церковный вестник, 1902].

Пятидесятилетию юбилею пребывания в священном сане придворного протоиерея Иоанна Цвинева была посвящена статья в «Церковном вестнике» [Церковный вестник, 1899]. 21 ноября 1899 г. в доме призрения вдов и сирот духовного звания придворного духовенства прошло торжество в честь полувекового служения о. Иоанна. Божественную литургию отслужил сам юбиляр, а благодарственный молебен — протопресв. Иоанн Янышев. Прот. И. Цвинева получил множество приветственных адресов от придворных чинов, личные поздравления от клириков ведомства придворного духовенства, благодарных студентов Санкт-Петербургской духовной академии, а также прихожан Знаменской церкви, преподнесших ему альбом с внешними и внутренними видами храма. Заведующий придворным духовенством о. Иоанн Янышев произнес проникновенную речь, характеризовавшую личность его бывшего подчиненного исключительно с положительной стороны: «Мне как Вашему сотоварищу по спб. дух. академии, Вы известны были как наилучший студент, всегда отличавшийся исполнительностью всех студенческих обязанностей, преданностью научным занятиям и любовью к святому храму. Как товарищ, Вы всегда были любящим, искренним и справедливым и всегда стремились все привести к доброму концу. Затем Господь сподобил меня служить вместе с Вами и быть некоторым образом

как бы надзирателем. Как предстоим мы пред святым Престолом, об этом знает один только Сердцеведец Бог, и потому не мне касаться этой стороны Вашего служения. Но в это время я всегда знал Вас как человека, проникнутого возвышенным, благоговеино религиозным настроением, всегда свято преданного добросовестному исполнению своих священнослужительских обязанностей, запечатленных горячей любовью к своей пастве и вообще к ближним...» [Церковный вестник, 1899].

В 1900 г. отставной священнослужитель подал прошение в Санкт-Петербургское дворянское депутатское собрание о причислении к дворянству по пожалованным императорским орденам с сыном Николаем (1866 — после 1901) и его детьми Николаем, Георгием, Борисом и Ольгой (ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 6. Д. 6432. Л. 1–6). Однако, поскольку ни сам протоиерей, доживавший свой век на съемной квартире по адресу: Шпалерная ул., 36, кв. 3, ни его сын, с семейством проживавший в Новгороде, не имели земельной собственности и недвижимого имущества в Санкт-Петербургской губернии, дело о дворянстве рода Цвинева было прекращено.

Скончался о. Иоанн 18 января 1902 г. и был погребен рядом с супругой на Кузьминском кладбище Царского Села [Царкосельский некрополь, 2014, 155; Церковный вестник, 1902].

Почти полувековое служение о. Иоанна Цвинева совпало с радикальными переменами в российском обществе, вызвавшими бурные споры и активную реформаторскую деятельность. Можно сказать, что настроение общества в какой-то степени повлияло и на церковную жизнь, однако труды о. Иоанна по описанию чудотворений Знаменской иконы Божией Матери являются ценным историческим свидетельством, а забота о благоустройстве вверенных ему храмов показывает его умение пользоваться создававшимися возможностями, сохраняя по возможности верность христианским традициям России.

Источники и литература

Источники

1. РГБ ОО — Российская государственная библиотека. Отдел рукописей. Ф. 219. Карт. 66. Ед. хр. 27.
2. РГИА — Российский государственный исторический архив. Ф. 573. Оп. 22. Д. 4859; Ф. 796. Оп. 150. Д. 1523; Оп. 441. Д. 341; Ф. 805. Оп. 1. Д. 511, Д. 562, Д. 808, Д. 840, Д. 924, Д. 931, Д. 1008, Д. 1043, Д. 1166, Д. 1207, Д. 1307, Д. 1333, Д. 1357, Д. 1374, Д. 1384, Д. 1396, Д. 1405, Д. 1412, Д. 1416, Д. 1421, Д. 1450, Д. 1513, Д. 1568, Д. 1598, Д. 1600, Д. 1630, Д. 1648, Д. 1689, Д. 1699, Д. 2959, Д. 2966; Оп. 2. Д. 260, Д. 267.
3. ЦГИА СПб — Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 2. Оп. 1. Д. 10282; Ф. 14. Оп. 3. Д. 17242, Д. 18757-а; Ф. 19. Оп. 126. Д. 995, Д. 1002.

Литература

4. Бенуа (1910) — *Бенуа А. В.* Царское Село в царствование Императрицы Елизаветы Петровны. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1910.
5. Бовкало — Личный сайт А. А. Бовкало. URL: <http://petergen.com/bovkalo/spbd/tsvinev.html> (дата обращения: 20.08.2021).
6. Васильев (2010) — *Васильев В. В.* Царкосельское Знамение. СПб.: Санкт-Петербургский центр гуманитарных программ, 2010. 32 с.
7. Ветвеницкий (1854) — *Ветвеницкий А. А.* Крестный ход в Царском селе, ежегодно 5 июля совершаемый с образом Знамени Божией Матери. СПб.: тип. 2 Отд. Собств. Е. И. В. канцелярии, 1854. 28 с.

8. Вильчковский (1992) — *Вильчковский С.Н.* Царское Село [Репринтное издание 1911 года.] СПб.: Титул, 1992. 278 с.
9. Денисова (2014) — *Денисова М.П.* Источники по истории административно-хозяйственного управления Царским Селом: 1801 — вторая половина 1860-х гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 [Место защиты: С.-Петерб. гос. ун-т]. СПб., 2014. 288 с.
10. Иванов (2013) — *Иванов А.Л.* Протопресвитер Василий Бажанов как пример для военных пастырей // *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки.* 2013. № 4. С. 118–124.
11. Коршунова (2019) — Придворная церковь Воскресения Христова Екатерининского дворца / Н. Г. Коршунова; ГМЗ «Царское Село». СПб.: Медный Всадник, 2019. 25 с.
12. Мещанинов (2007) — *Мещанинов М.Ю.* Храмы Царского Села, Павловска и их ближайших окрестностей: Краткий исторический справочник (Изд. второе, испр. и доп.). СПб.: Genio Locі, 2007. 584 с.
13. Николай Михайлович (1914) — *Николай Михайлович, великий князь.* Русский Провинциальный Некрополь. Т. 1: Губернии: Архангельская, Владимирская, Вологодская, Костромская, Московская, Новгородская, Олонецкая, Псковская, С.-Петербургская, Тверская, Ярославская и Выборгской губернии монастыри Валаамский и Коневский. М.: Типо-лит. Т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1914. 1008 с.
14. Царскосельский некрополь (2014) — Царскосельский некрополь / Под ред. Н. А. Давыдовой, Г. Ф. Груздевой. СПб.: Серебряный век, 2014. 230 с.
15. Церковный вестник (1899) — *Г.В.* Пятидесятилетний юбилей протоиерея И. С. Цвинева // *Церковный вестник.* 1899. № 48. Ст. 1729–1731.
16. Церковный вестник (1902) — Протоиерей Иоанн Спиридонович Цвинев // *Церковный вестник.* 1902. № 4. Ст. 126.
17. Цвинев (1865) — *Цвинев И.С.* Описание Царскосельской святой чудотворной иконы Знамения Божией матери, ее история и чудотворения / Сост. свящ. придвор. Царскосел. церкви магистр Иоанн Цвинев. СПб: Тип. Деп. уделов, 1865. 98 с.
18. Цвинев (1884а) — *Цвинев И.С.* Большая Царскосельская Воскресенская церковь // *Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии: Вып. 8.* СПб., 1884. С. 326–328.
19. Цвинев (1884б) — *Цвинев И.С.* Малая Знаменская церковь // *Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии. Вып. 8.* СПб., 1884. С. 320–325.